

На правах рукописи

Гареев Марат Фаизович

**Цели иных мер уголовно-правового характера и средства
их достижения по российскому уголовному праву**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2005

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина»

Научный руководитель: - доктор юридических наук, профессор
Сундуров Федор Романович

Официальные оппоненты: - заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Кругликов Лев Леонидович
- кандидат юридических наук, доцент
Читая Заури Иванович

Ведущая организация: **Академия управления «ТИСБИ»**

Защита диссертации состоится «21» октября 2005 г. в «12» часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 19 сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.081.13,
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Проблема борьбы с преступностью превратилась в одну из наиболее социальных значимых в современной России. Произошедшие в последние десятилетия фундаментальные изменения в ней предполагают, естественно, поиск новых подходов, применение как строгих мер уголовного наказания, так и альтернативных ему средств. Известно, что преступность не представляет собой какого-то одномерного и однородного по своему социальному содержанию явления. Различия в характере и степени общественной опасности преступлений, обстоятельствах их совершения, степени криминализации виновных в них закономерно обуславливают необходимость последовательной дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, различных форм ее реализации. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, а также в литературе. Сколько естественной реакцией общества на факты совершения тяжких, особо тяжких преступлений, рецидива преступных деяний, проявления профессиональной и организованной преступности является применение строгих мер наказания, столь же естественным представляется смягчение наказания, применение иных мер уголовно-правового характера, а также альтернативных уголовной ответственности мер к лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, раскаявшимся в содеянном, возместившим причиненный вред, способствовавшим раскрытию преступления, и др.

Обращение к исследованию целей иных (помимо наказания) мер уголовно-правового характера продиктовано одной из тенденций, характерной для законодательства России и ряда зарубежных государств, расширения сферы применения альтернативных мер как уголовной ответственности, так и наказания, которые в соответствующих жизненных ситуациях позволяют наиболее цивилизованно решать задачи уголовного законодательства, а не

«рекрутировать» в ряды лиц, совершивших рецидивные преступления, тех, кого можно исправить без изоляции от общества, применения иных реальных видов наказаний.

Социальная значимость проблемы целей иных мер уголовно-правового характера обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, УК РФ, как известно, не основывается на сугубо формальной оценке преступления и лица его совершившего. Поэтому при определении основания, пределов и форм реализации уголовной ответственности он предписывает учитывать как формальные, так и материальные признаки, характеризующие преступление и личность виновного. Во-вторых, не только наказание, но и иные меры уголовно-правового характера сопряжены с базовыми установками отечественного законодательства. В частности, они также призваны обеспечивать реализацию принципа справедливости, поскольку должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а также обеспечивать решение задач уголовного законодательства наиболее приемлемым для общества образом. В третьих, иные меры уголовно-правового характера являются важным средством дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, без реализации которых было бы невозможно проводить сбалансированную уголовно-правовую политику. В-четвертых, значимость обозначенной проблемы определяется и тем, что в более чем в 20 статьях УК РФ регламентируются основания, содержание, порядок и условия применения иных мер уголовно-правового характера, реализация которых в судебной практике в своей совокупности превышает количество всех реальных наказаний. Без применения иных мер уголовно-правового характера вообще невозможно представить состояние уголовно-правовой политики демократического государства. В-пятых, чтобы эти меры воспринимались в качестве действительных альтернатив наказания, следовало бы повысить их восстановительный и предупредительный потенциал с тем, чтобы они не

рассматривались в обществе как необоснованное послабление в отношении лиц, виновных в преступлении.

Проблема целей иных мер уголовно-правового характера и средств их достижения как таковая в российской науке уголовного права не рассматривалась. В то же время в ряде научных работ, курсов и учебников уголовного права исследовались цели отдельных мер уголовно-правового характера.

Диссертационное исследование проведено на основе анализа УК РФ, уголовного законодательства более 20 зарубежных государств и судебной практики по применению соответствующих уголовно-правовых норм.

Указанные обстоятельства, а также отсутствие комплексных исследований по проблеме целей иных мер уголовно-правового характера и средств их достижения и предопределили выбор темы диссертации.

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, в частности, толкование, совершенствование и применение норм уголовного закона, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера, их цели и средства достижения.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, предусматривающие основания, порядок и условия назначения и исполнения иных мер уголовно-правового характера, и практика их применения.

Цели и задачи исследования. Целями диссертационного исследования являются определение сущности, социально-правового предназначения и перспектив правовой регламентации иных мер уголовно-правового характера, а также обоснование предложений и рекомендаций по совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного права, предусматривающих цели данных мер и средства их достижения, и практики их реализации.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- уяснить проблему альтернатив уголовного наказания;

- определиться с понятием и сущностью иных мер уголовно-правового характера;
- соотнести иные меры уголовно-правового характера с наказанием и другими мерами уголовно-правового воздействия;
- проанализировать правовую регламентацию целей иных мер уголовно-правового характера и раскрыть их содержание;
- обобщить судебную и уголовно-исполнительную практику по реализации целей этих мер;
- выявить особенности правовой регламентации уголовно-правовых мер и их целей в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- определить механизм, то есть систему средств, достижения целей иных мер уголовно-правового характера;
- сформулировать теоретические положения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования целей иных мер уголовно-правового характера и средств их достижения, а также практики их реализации.

Методологическую основу диссертации составили современная доктрина юриспруденции, общенаучные методы познания, а также специальные: исторический, логический, системно-структурный, сравнительный, статистический, конкретно-социологический и другие методы.

Теоретической основой исследования являются концептуальные положения общей теории права, уголовного и уголовно-исполнительного права.

При разработке темы диссертации и воплощении концепции исследования автор опирался на труды: Х.Д. Аликперова, В.Н. Баландина, Н.А. Беляева, Ю.В. Голика, Л.В. Головки, В.К. Дуюнова, И.Э. Звечаровского, В.А. Елеонского, М.А. Ефимова, И.И. Карпеца, С.Г. Келиной, Н.М. Кропачева, Г.А. Кригер, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, С.В. Максимова, И.Л. Марогуловой, А.И. Марцева, И.С. Ноя, А.Ант. Пионтковского, С.В. Полубинской, М.Н. Становского, Н.А. Стручкова, Ф.Р. Сундунова, Н.С. Таганцева, А.Н. Тарбагаева, И.А. Тарханова, Ю.М.

Ткачевского, А.В. Усс, А.И. Фатхутдинова, А.Л. Цветиновича, А.И. Чучаева, М.Д. Шаргородского, В.Ф. Ширяева и др.

Нормативной основой диссертационного исследования послужили Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, другие законы Российской Федерации. Автором диссертации изучены соответствующие нормы уголовного законодательства СССР, РСФСР, а также уголовных кодексов ряда зарубежных государств.

Эмпирическую основу диссертации составили: 1) опубликованные материалы судебной практики за 1996-2005 г.г.; 2) статистические данные по практике применения иных мер уголовно-правового характера судами в Республике Татарстан за 1999-2004 г.г.; 3) данные изучения 464 уголовных дел, рассмотренных городскими, районными судами и Верховным судом Республики Татарстан за 2000-2004 г.г. Диссертант также опирался на собственный опыт в судебной системе.

Научная новизна исследования заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование проблемы целей иных мер уголовно-правового характера в российской науке уголовного права.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Уголовная ответственность – это предусмотренная уголовным законом и выраженная в обвинительном приговоре суда мера государственного принуждения, заключающаяся в осуждении (порицании) преступного поведения лица и принудительном ограничении или лишении его прав и свобод в рамках уголовного правоотношения в соответствии с задачами уголовного законодательства и целями уголовно-правового воздействия.

2. Чтобы провести отграничение на законодательном уровне иных мер уголовно-правового характера и наказания, в определении его понятия в ч.1 ст. 43 УК РФ следовало бы указать, что: «Наказание есть мера государственного принуждения, предусмотренная перечнем видов наказаний, и назначается по приговору суда ... (далее по тексту).

3. Сущность иных мер уголовно-правового характера заключается в государственном осуждении (порицании) преступления и лица, его совершившего, в форме обвинительного приговора суда, материализуемом в правоограничениях не карательного характера, в целях исправления осужденного и предупреждения с его стороны новых преступлений. Иные меры уголовно-правового характера не должны противопоставляться наказанию, а наоборот рассматриваются в качестве дополняющих систему наказаний альтернативных мер.

4. Все уголовно-правовые средства или меры воздействия на лиц, виновных в преступлении, можно классифицировать на: 1) наказание; 2) иные меры уголовно-правового характера и 3) уголовно-правовые меры, которые не являются формой реализации уголовной ответственности.

В зависимости от характера, содержания и, соответственно, специфики достижения целей все иные меры уголовно-правового характера можно классифицировать следующим образом:

1) меры, связанные с условным неисполнением наказания (ст. ст. 73, 82 УК РФ);

2) меры, сопряженные с освобождением от наказания (ст. ст. 79, 80¹, 92 УК РФ);

3) принудительные меры медицинского характера (ст. 104 УК РФ).

5. В целях более последовательного изложения в УК РФ нормативного материала было бы более предпочтительным поместить положения об освобождении от уголовной ответственности сразу же за разделом II, а в дальнейшем изложить нормы о наказании, его назначении и об иных мерах уголовно-правового характера.

6. Объем правоограничений, составляющих содержание иных мер, должен сочетаться с характером и степенью общественной опасности преступления и видом наказания, альтернативой которого они выступают. Поэтому, чтобы привести условное осуждение в соответствие с задачами уголовного законодательства и целями уголовной ответственности следовало

бы запретить его применение к лицам, признанным виновными в совершении особо тяжкого преступления и за совершение тяжкого преступления на срок свыше пяти лет лишения свободы.

7. Дополнить ст. 73 УК РФ ч. 6.1 следующего содержания: «Суд может передать осужденного на период испытательного срока под надзор лица заслуживающего доверия, трудового коллектива или общественной организации с их согласия».

8. В целях совершенствования правового регулирования механизма осуществления контроля за поведением женщины, к которой применена отсрочка по правилам ст. 82 УК РФ, средств ее исправления, а также предупреждения с ее стороны нового преступления, предлагается:

а) ч. 1 ст. 82 УК РФ дополнить указанием: «... Суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, если придет к выводу, что осужденная вновь не совершит преступление»;

б) изменить название раздела УШ УИК РФ и дать ему такое наименование: «Контроль за условно осужденными и женщинами при отсрочке отбывания наказания». В нем было бы целесообразно отразить положения, касающиеся полномочий органа, осуществляющего контроль за поведением женщины при отсрочке отбывания наказания, порядка его осуществления, понятия уклонения от воспитания ребенка, ответственности осужденной и др. А ст. ст. 177 и 178 УИК РФ следовало бы поместить в данный раздел;

в) ч. 2.1 ст. 82 УК РФ изложить в следующей редакции: «Отсрочка отбывания наказания к осужденной, указанной в части первой настоящей статьи, не применяется в случае злостного нарушения ею порядка и условий отбывания наказания, а также к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, вплоть до излечения от них»... (Далее по тексту).

9. Вместо неопределенной формулы – для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания, следовало бы в

качестве основания применения условно-досрочного освобождения указать более реальную и определенную для него цель и изложить ч. 1 ст. 79 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если суд придет к выводу, что осужденный впредь не совершит преступление... (далее по тексту).

В ч. 7 ст. 79 УК РФ после п. «б» указать: «Условно-досрочное освобождение подлежит отмене при назначении судом наказания в виде лишения свободы, ареста или ограничения свободы за преступление по неосторожности, совершенное в течение неотбытой части наказания.

10. Применение освобождения несовершеннолетнего от отбывания наказания (ст. 92 УК РФ) следовало бы обусловить убеждением суда в том, что он не совершит новое преступление. С тем, чтобы повысить уголовно-правовую значимость принудительных мер воспитательного воздействия, следовало бы предусмотреть в ст. 92 УК РФ возможность их отмены в случае уклонения от исполнения назначенной меры или систематических нарушений общественного порядка.

11. Необходимо вновь ввести в УК РФ норму о принудительном (или обязательном) лечении от алкоголизма и наркомании и внести соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 99 и ст. 104 УК РФ.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии научного понимания проблемы целей иных мер уголовно-правового характера путем системного анализа норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих содержание, социально-правовое предназначение, основания и предпосылки их применения, обосновании необходимости их дальнейшего совершенствования как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике.

Практическое значение работы заключается в возможности использования выводов и предложений, в: 1) законотворческой деятельности по

совершенствованию уголовно-правовых норм; 2) в практике применения норм, регламентирующих иные меры уголовно-правового характера; 3) при преподавании уголовного права и соответствующих спецкурсов в юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на научно-практической конференции судей в Республике Татарстан (февраль 2005 г.), научных конференциях преподавателей Казанского государственного университета (февраль 2005 г.) и Казанского юридического института МВД России (май 2005 г.), а также отражены в трех научных публикациях.

Структура диссертации соответствует целям, задачам исследования и определена в соответствии с уровнем научной разработки проблемы. Она включает введение, три главы, объединяющих десять параграфов, заключение и список использованных при написании диссертации законов, литературы и материалов практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы и ее практическое значение, определяются цели и задачи исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, апробация полученных результатов исследования.

Глава первая «Понятие, система и место иных мер уголовно-правового характера в механизме уголовной ответственности» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе исследуются понятие, сущность и формы реализации уголовной ответственности. В работе анализируются многочисленные доктринальные определения уголовной ответственности. Она

определяется диссертантом в качестве предусмотренной уголовным законом и выраженной в обвинительном приговоре суда меры государственного принуждения, выражающейся в осуждении (порицании) преступного поведения лица и принудительном ограничении или лишении его прав и свобод, осуществляемой в рамках уголовного правоотношения в соответствии с целями уголовно–правового воздействия и задачами уголовного законодательства.

По мнению автора, включение в определение указания на связь уголовной ответственности с целями уголовно–правового воздействия и задачами уголовного законодательства имеет принципиальное значение для объяснения того, почему в определенных ситуациях законодатель предусматривает ее реализацию в разных формах или даже допускает возможность освобождения от нее.

В диссертации обосновывается вывод о том, что наряду с наказанием и иными мерами уголовно–правового характера самостоятельной формой реализации уголовной ответственности является возложение на освобожденного условно–досрочно обязанностей в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ.

Автор также исходит из того, что позитивный и негативный (ретроспективный) аспекты дополняют друг друга и они не должны противопоставляться, а функциональное назначение иных мер уголовно – правового характера главным образом заключается в усилении ее позитивного начала.

Во втором параграфе исследуется проблема альтернатив уголовной ответственности и наказанию.

Сущность альтернатив в уголовном праве, на взгляд диссертанта, состоит не в отказе от наказания, а в корректировке традиционной уголовно – правовой политики и поиске нетрадиционных, альтернативных мер воздействия на лиц, совершивших преступление.

Как это показано в диссертации, расширение сферы применения альтернатив уголовной ответственности и наказанию – закономерная тенденция развития уголовного законодательства, начиная со второй половины XIX в., хотя, по мнению автора, ее реализация имеет свои пределы, поскольку борьба с тяжкими, особо тяжкими преступлениями, рецидивом преступлений, с организованной, профессиональной, трансграничной преступностью должна осуществляться, главным образом, на основе применения строгих мер наказания, реализации уголовной ответственности в традиционном объеме.

В работе отмечается, что альтернативные меры могут применяться при: 1) освобождении от уголовной ответственности; 2) привлечении к уголовной ответственности с освобождением от наказания либо с назначением наказания, но с освобождением от его реального отбывания; 3) применении альтернативных менее строгих видов наказания взамен более строгих его видов.

В связи с этим в диссертации анализируется позитивный опыт регламентации альтернативных уголовному преследованию мер в законодательстве Англии, Бельгии, Голландии, Канады, США, Франции, ФРГ и других стран.

Исследование альтернатив в уголовном праве позволило автору сделать вывод о том, что усиление регулирующей роли уголовного закона должно обеспечиваться на основе сочетания (а не противопоставления) традиционных и не традиционных средств воздействия на лиц, совершивших преступление. А в системе традиционных мер немаловажное значение имеют альтернативы наиболее строгим видам наказания.

В третьем параграфе раскрыта сущность иных мер уголовно – правового характера и дано их определение.

Как отмечается в диссертации, понятие «мера» означает и величину измерения, и средство, применяемое в той или иной деятельности, процессе, или же может сочетать в себе и то, и другое. В уголовно – правовой литературе данное понятие употребляется применительно к уголовной ответственности,

наказанию, уголовно–правовому воздействию, принуждению, убеждению и др. В УК РФ понятие «мера» употребляется, прежде всего, для обозначения тех или иных средств, применяемых в соответствии с его нормами к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ст. ст. 59, 90, 91, 92, 97 – 104). В то же время, когда речь идет о мерах уголовно – правового характера (или воздействия), можно понимать данную категорию (меру) и в качестве определенного измерения интенсивности, глубины воздействия на лицо, совершившее преступление (или общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ).

Автор исходит из того, что наказание является основной мерой уголовно-правового характера. Помимо же его законодатель предусматривает вспомогательные, то есть иные меры уголовно–правового характера. Суть и наказания, и иных мер заключается в том, что они выступают в качестве форм реализации уголовной ответственности.

По мнению диссертанта, иные меры носят уголовно – правовой характер, поскольку заключают в себе порицание преступления и лица, его совершившего, от имени государства. Применение этих мер также сопряжено с определенными правоограничениями и возложением на осужденного дополнительных, по сравнению с общим правовым статусом, обязанностей. Однако степень порицания при назначении иных мер уголовно–правового характера меньшая, чем это имеет место при осуждении к наказанию. Кроме того, правоограничения, реализуемые при применении мер уголовно–правового характера, лишены карательной направленности. По своей сути они объективно не могут вызывать страдания у осужденного. Их социально-правовое значение заключается в достижении целей его исправления и предупреждения новых преступлений не карательными средствами.

В работе обращено внимание на то, что на основе законодательного определения наказания по существу не представляется возможным отграничить его от иных мер уголовно–правового характера. Поэтому диссертантом

предложено изложить начало ч. 1 ст. 43 УК РФ следующим образом: «Наказание есть мера государственного принуждения, предусмотренная перечнем видов наказаний и назначаемая по приговору суда ... (далее по тексту).

В четвертом параграфе определено место иных мер уголовно – правового характера в системе мер уголовно–правового воздействия и рассмотрены вопросы построения их системы. В нем отмечается, что серьезным недостатком УК РФ, фактически вызвавшим системный кризис в практике применения наказаний и иных мер уголовно–правового характера, является традиционное доминирование в санкциях статей Особенной части УК РФ наказания в виде лишения свободы.

На взгляд диссертанта, система мер уголовно – правового воздействия включает в себя три подсистемы: 1) наказание; 2) иные меры уголовно – правового характера и 3) другие уголовно–правовые меры, которые не являются формой реализации уголовной ответственности (ст. ст. 75 – 78, п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 97, ст.ст. 99 – 103 УК РФ). Он также отмечает, что объем правоограничений, составляющих содержание иных мер уголовно–правового характера, должен сочетаться с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления и видом наказания, альтернативой которого они выступают. С этих позиций было бы предпочтительным предусмотреть в ст. 73 УК РФ ограничение в применении условного осуждения к осуждаемым на срок свыше пяти лет лишения свободы за тяжкое преступление и ко всем лицам за совершение особо тяжкого преступления.

Автор пришел к выводу о том, что иные меры уголовно-правового характера, имеющие самостоятельное место и значение, играют по отношению к наказанию вспомогательную, дополняющую роль. В систему этих мер входят: 1) условное осуждение (ст. 73, 74 УК РФ); 2) отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); 3) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и 4) принудительные меры воспитательного воздействия (ст.ст. 91, 92 УК РФ). Они выступают в качестве элемента общей системы мер уголовно-правового

воздействия, взаимодействуют с другими ее структурами. Социальную роль иных мер уголовно-правового характера, как отмечается в диссертации, трудно переоценить в плане рационализации и гуманизации уголовно-правовой политики, поиска наиболее приемлемых и цивилизованных средств достижения целей уголовной ответственности.

Вторая глава «Теоретические вопросы правового регулирования целей иных мер уголовно-правового воздействия» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассмотрена проблема правовой регламентации целей иных мер уголовно-правового характера. Диссертант отмечает, что специфика целей в уголовном праве обуславливается самим предметом регулирования. По его мнению, определение в УК РФ целей только наказания, а не уголовной ответственности в целом, является половинчатым решением, поскольку иные меры уголовно-правового характера как бы остаются вне сферы целесообразности. «Бесцельные» уголовно-правовые средства весьма опасны не только для осужденного, но и общества. Чрезмерное применение условного осуждения, а также достаточно высокий уровень рецидива среди условно осужденных не в последнюю очередь вызываются и несовершенством регламентации целей иных мер уголовно-правового характера.

На взгляд автора, в уголовном законодательстве следовало бы изложить цели уголовной ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера. В связи с этим в работе обосновывается предложение о дополнении ст. 8 частью второй и введении в УК РФ ст. 72¹, в которой были бы закреплены система иных мер уголовно-правового характера и их цели.

По мнению диссертанта, поскольку иные меры уголовно-правового характера не обладают карательным ресурсом, поэтому достаточно реального устрашающего воздействия на других лиц они оказывать не могут. Более того, если они применяются необоснованно часто, то такая практика снижает общепредупредительное значение уголовного закона; у людей формируется

убеждение о том, что далеко не всякое преступление влечет назначение наказания.

Рассматриваемые меры обладают незначительным потенциалом и в плане обеспечения достижения целей восстановления социальной справедливости. Тем более ни одна из них фактически не обладает или не дополняется какими-то компенсационными мерами.

Наиболее реальными и значимыми целями иных мер уголовно-правового характера автор признает исправление осужденного и специальное предупреждение преступлений.

Во втором параграфе раскрывается содержание целей иных мер уголовно-правового характера по УК РФ.

В диссертации, в частности, отмечается, что в цель исправления необходимо вкладывать конкретное содержание – чтобы исправившийся осужденный осознанно воздерживался от совершения нового преступления. Речь должна идти о формировании законопослушной личности в плане соблюдения требований уголовного закона. Определение же исправления осужденного в ст. 9 УИК РФ автор признает слишком общим.

В работе подчеркивается реальность цели исправления осужденного при применении не только наказания, но и иных мер уголовно-правового характера, которые рассчитаны, прежде всего, на то, чтобы путем угрозы применения реального исполнения наказания либо путем возложения соответствующих обязанностей, или же посредством признания лица виновным в совершении преступления и отрицательной оценки содеянного и виновного в нем со стороны государства оказать соответствующее воздействие на его сознание.

Диссертант подвергает критическому анализу позицию некоторых авторов, отрицающих или принижающих значение для уголовного права цели исправления осужденного. Он также отмечает, что если применительно к наказанию возможность достижения цели специального предупреждения преступлений обычно не вызывает сомнений (хотя она и не достигается во всех случаях), то относительно иных мер уголовно-правового характера они

имеют под собой определенную почву. Таким сомнениям объективно способствует позиция и законодателя, когда он обуславливает применение некоторых из них возможностью достижения только цели исправления осужденного, а при регламентации, например, освобождения от отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ вообще не упоминает о каких-либо социально ожидаемых результатах.

Автор положительно оценивает возможность возложения на условно осужденных и освобожденных условно-досрочно обязанностей, хотя и признает, что суды редко используют эту возможность

В работе также обосновывается предложение об урегулировании реализации всех иных мер уголовно-правового характера и осуществлении контроля за осужденными в разделе УИИ УИК РФ.

Диссертант исходит из того, что сравнивать исправительный и предупредительный эффект наказания и иных мер уголовно-правового характера надо не вообще, а применительно к определенным категориям лиц, совершивших преступления. Последние имеют свою «нишу»; их применение рассчитано на лиц, не представляющих большой общественной опасности, как правило, положительно характеризующихся, и которые могут быть исправлены и не совершат нового преступления без назначения наказания или только без его исполнения.

В третьем параграфе осуществлен анализ мер уголовно-правового характера и их целей в уголовном законодательстве зарубежных государств.

В диссертации подчеркивается необходимость использования законодательного опыта зарубежных государств. Однако это не означает безоглядное заимствование «чужого опыта», отказ от традиций, специфики российского уголовного законодательства, тем более что не все УК зарубежных государств отвечают в части регламентации целей мер уголовно-правового характера соответствующим требованиям и уступают в качестве законодательной техники российскому УК.

Наиболее совершенным в плане регулирования системы указанных мер и их целей автор признает УК Польши, Беларусь, штата Нью-Йорк и др. Он также специально заостряет внимание на том, что probation по уголовному законодательству Великобритании, США, Швеции и ряда других государств воспринимается не просто как средство угрозы реального исполнения наказания, а в качестве комплекса мер исправительного, реабилитационного и предупредительного характера. Именно в этом, по мнению диссертанта, должна заключаться социальная эффективность альтернативных наказанию мер противостояния преступности и обращения с осужденными. При таком подходе была бы значительно повышена социальная роль иных мер уголовно-правового характера как достаточно реальных альтернатив уголовному наказанию.

Третья глава «Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом исследуются цели мер, связанных с условным освобождением от отбывания наказания, и механизм их достижения.

По мнению диссертанта, значительное расширение возможности применения условного осуждения по УК РФ нельзя признать оптимальным с точки зрения достижения целей уголовной ответственности. Уже сам факт назначения наказания в виде лишения свободы на довольно длительный срок свидетельствует, что для исправления осужденного вряд ли достаточно его осуждения условно. Он также признает нецелесообразным применение условного осуждения к лицам, которые за ранее совершенное преступление осуждались условно.

Чтобы привести условное осуждение в соответствие с задачами уголовного законодательства и целями уголовной ответственности, следовало бы, на взгляд автора, запретить его применение к лицам, признанным виновными в совершении особо тяжкого преступления, а также к тем, кто осуждается за совершение тяжкого преступления на срок свыше пяти лет лишения свободы.

В механизм обеспечения достижения исправления осужденного и предупреждения с его стороны нового преступления при условном осуждении по мнению диссертанта, входят: 1) средства, непосредственно направленные на исправление осужденного и проявление его положительных устремлений; 2) средства управленческого, организационного и воспитательного характера (ч. 6 ст. 73 УК РФ); 3) средства, сопряженные с угрозой его отмены и реального исполнения наказания; 4) дополнительные наказания, назначаемые при этом.

На основе проведенного анализа механизма обеспечения достижения указанных целей в диссертации обосновывается вывод о том, что условное осуждение, если оно назначается в соответствии с законом, обладает необходимыми средствами решения задач уголовного законодательства. Сочетание угрозы отмены условного осуждения и элементов позитивного стимулирования, в том числе и путем досрочной отмены условного осуждения, снятия с осужденного судимости и отмены возложенных на него обязанностей, делают его достаточно универсальным и приемлемым средством воздействия на лиц, не представляющих значительной опасности для общества.

В диссертации подчеркивается, что угроза отмены условного осуждения и отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) обуславливает длительное психическое состояние, побуждающее осужденного (ую) к соблюдению соответствующих обязанностей, воздержанию от совершения антиобщественных деяний. Она выполняет роль побудительного мотива соблюдения предусмотренных в законе условий и, в первую очередь, воздержания от совершения нового преступления.

В то же время автор считает, что при реализации условных мер нельзя уповать лишь на угрозу их отмены. Она должна сочетаться с возложением на осужденного таких обязанностей, выполнение которых действительно может свидетельствовать о его искреннем стремлении к отказу от совершения нового преступления и исправлению. Условные меры должны осуществляться в рамках реального воздействия и контроля с тем, чтобы осужденные не рассматривали их как безнаказанность.

По мнению диссертанта, контроль за поведением осужденных в указанных случаях можно было бы усилить за счет привлечения к его осуществлению граждан и общественных объединений.

В работе обосновывается ряд предложений по совершенствованию регламентации отсрочки отбывания наказания по правилам ст. 82 УК РФ. В частности, предложено применять ее только при убеждении суда, что осужденная вновь не совершит преступление, закрепить ее реализацию в разделе УШ УИК РФ. В то же время признается позитивное значение закрепления процесса реализации данной меры, как и условного осуждения, в Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Во втором параграфе рассмотрены цели освобождения от наказания и средства их достижения.

Как считает автор, если логически исходить из того, что наказание назначается за преступление, то его основное социальное предназначение заключается в предупреждении нового преступления. Поэтому освобождение от наказания может применяться только в тех случаях, когда оно может обеспечить достижение этой цели.

Специальное указание на возможность достижения цели исправления осужденного имеется при регламентации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Такое же указание следовало бы, по мнению диссертанта, включить и в ч. 1 ст. 92 УК РФ.

В работе указывается, что достижение целей исправления осужденного и предупреждения нового преступления при освобождении от наказания обеспечивается на основе акта снисхождения, проявления гуманизма, соображений целесообразности, а в некоторых случаях возложения соответствующих обязанностей или реализации воспитательного воздействия.

В интересах повышения социальной результативности условно-досрочного освобождения автор предложил, чтобы в случаях назначения лишения свободы, ареста либо ограничения свободы за преступление,

совершенное по неосторожности в течение оставшейся неотбытой части наказания, оно должно подлежать безусловной отмене. Данное указание следовало бы ввести в ч. 7 ст. 79 УК РФ.

По мнению диссертанта, условно-досрочное освобождение должно применяться при наличии убеждения суда о том, что осужденный впредь не совершит новое преступление. В связи с этим он предлагает внести в ч. 1 ст. 79 УК РФ соответствующие изменения.

В третьем параграфе осуществлен анализ целей принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания.

Диссертант позитивно расценивает регламентацию в УК РФ целей принудительных мер медицинского характера (ст. 92). Он исходит из того, что эти меры, соединенные с исполнением наказания, в первую очередь преследуют цель излечения больного или улучшение состояния его психики до такого уровня, при котором он перестает быть опасным для общества. Что же касается целей наказания, то их решение обеспечивается процессом его исполнения и осуществления исправительного воздействия, а реализация принудительной меры медицинского характера лишь способствует достижению этих целей, поскольку только лица со здоровой психикой могут адекватно воспринимать карательные и воспитательные мероприятия.

В диссертации с приведением соответствующих аргументов признается ошибочность отказа законодателя от принудительного лечения от алкоголизма и наркомании.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, рекомендации и предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Гареев М.Ф. Проблемы правовой регламентации целей иных мер уголовно-правового характера. /Гареев М.Ф. Вестник Волжского университета. Серия «Юриспруденция». Выпуск 49. - Тольятти,: ВуиТ, 2005. – С. 95 - 101. – 0,5 п.л.

2. Гареев М.Ф. Цели условного осуждения и механизм их достижения по УК РФ. /Гареев М.Ф. Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 6. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 160 - 163. – 0,3 п.л.

3. Гареев М.Ф. Цели освобождения от наказания и средства их достижения. / Гареев М.Ф. Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 6. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. С. 156 - 159. – 0,3 п.л.